

**ФОХТ К. К. — ПЕШКОВОЙ Е. П.
О ФОХТ К. К. — в ПОМПОЛИТ**

ФОХТ Константин Константинович, родился в 1898 в Санкт-Петербурге¹. Получил военное образование, в 1918 — воевал в РККА, в 1921 — после демобилизации студент Политехнического института. С 1924 — работал лаборантом в Особом техническом бюро по военным изобретениям. В 1928 — окончил институт, работал там инженером-электриком, с 1931 — по совместительству и в "Ленэнерго", с 1933 — преподавал также в Ленинградском электротехническом институте. Женат на Татьяне Парфентьевне Фохт, в семье — сын. В марте 1935 — выслан с женой в Куйбышев на 5 лет.

ФОХТ Наталья Парфентьевна, родилась в 1900. Окончила гимназию, в 1917 — студентка института, подрабатывала статистиком при Ученом комитете, а потом в Отделе здравоохранения городского района. В 1921 — вышла замуж за Константина Фохта, с 1924 — занималась домашним хозяйством и воспитанием сына, после окончания Музыкального техникума подрабатывала уроками музыки на дому. С 1930 — работала препаратором, затем лаборантом в университете, с 1932 — училась там же на вечернем отделении. В марте 1935 — выслана с мужем в Куйбышев на 5 лет.

8 мая 1936 — Константин Константинович Фохт сам обратился с заявлением в НКВД.

«Инженера-электрика Константина
Константиновича Фохта

Заявление

г<ород> Куйбышев, 8 мая 1936 г<ода>.

Будучи сослан вместе с женой в апреле 1935 г<ода> из Ленинграда в Куйбышев, прошу о пересмотре моего дела.

Я глубоко убежден, что сослан я или только за происхождение, или по какому-то ошибочному обвинению.

Излагаю данные о себе. Я являюсь чисто советским специалистом 37 лет (родился в 1898 г<оду>), окончившим ВУЗ в 1928 г<оду>.

В течении 11 лет (1924-1935 г<од>) я работал непрерывно в Особом Техническом Бюро по военным изобретениям (Остехбюро) — теперь называемом Конструкторское Бюро № 5.

Кроме того, с 1931 г<ода> по 1935 г<од> работал (по совместительству) в Ленэнерго, где мною были начаты первые работы по телемеханике и автоматике, также в 1933-1935 г<одах> читал специальный новый курс "Диспетчерские пункты" в Ленинградском Электротехническом Институте (ЛЭТИ).

Перехожу к моему происхождению. Отец мой, умерший в 1920 г<оду>, был геолог, исследователь Крыма и Кавказа, преподавал в ВУЗе. Будучи по происхождению из дворян, он не имел никакого отношения к дворянству как классу, не признавал его, и не употреблял дворянской частицы "фон", бывшей перед его фамилией, из-за которой вероятно пострадал я.

Мать моя прежде тоже была преподавательницей, в частности работала в Петербурге в "Смоленской школе для взрослых рабочих", сыгравшей видную роль в революционном движении в России. Лично я даже никогда не был причислен ни к какому дворянству, ни при рождении,

¹ Отец, фон Фохт Константин Константинович, геолог, исследователь Крыма и Кавказа, служил в Геологическом комитете в чине статского советника, в 1920 — скончался.

ни позже, так как мои родители этого не признавали.

За 11 лет моей работы в Остехбюро мною и с моим участием разработан ряд новых приборов и устройств, принятых на вооружение РККА и неоднократно демонстрированных Наркому Обороны тов<арищу> Ворошилову и другим членам Правительства и Ц.К.

Будучи в течении 11 лет допущен к совершенно секретной и ответственной оборонной работе, и будучи хорошо известен по совместной работе многим партийным и беспартийным большевикам с производственной и общественно-политической стороны, я категорически утверждаю, что обвинение в какой-либо к<онтр>р<еволюционной> деятельности является в отношении меня не только не обоснованным, но даже лишенным правдоподобия.

Отмечаю кроме того мою работу по другой специальности (гражданской) — автоматизация и телемеханизация управления энергосистемами. В этой области, промежуточной между сильным и слабым током, мы еще не нагнали Запад, работников мало, в числе их был я. Прделав огромную работу по изучению иностранных материалов по этому делу, имеющему громадное будущее в нашем Союзе, я лишился теперь возможности с пользой продолжать работу в этом направлении.

Вместе со мной сослана моя жена Н. П. Фохт, дочь врача, погибшего на эпидемии 1919 г<ода>, работавшая 5 лет лаборантом в Ленинградском университете, студентка вечернего отделения университета, лишившаяся благодаря этому возможности кончить ВУЗ.

Если у нас в Союзе теперь даже дети кулаков и лишенцев не ограничены в правах, то неужели человек после 11 лет беспорочной оборонной и производственной работы может быть сослан и заклеен "чуждым" или "опасным" элементом только за то, что он по происхождению из дворян, хотя не только он сам, но и отец его ничего общего с дворянским классом не имели?

В настоящий момент я считаю себя, особенно в праве просить о восстановлении меня в правах, после постановления ЦИК СССР от 10 марта 1936 г<ода>, отметившего заслуги Конструкторского Бюро № 5 (быв<шего> Остехбюро) в деле укрепления обороны Союза и наградившего орденами 47 работников Бюро, в том числе многих товарищей, с которыми я работал 11 лет. В заслугах Остехбюро перед Союзом есть и моя доля.

На основании всего изложенного я считаю свою ссылку совершенно незаслуженной, прошу о пересмотре моего дела и о восстановлении меня в правах советского гражданина и работника.

Константин ФОХТ,

При сем прилагаю "Отзывы" о работе

- 1) Академика Миткевича.
- 2). Главного диспетчера Ленэнерго.

Документы о родителях

- 1). Отзыв об отце Президента Академии Наук А. П. Карпинского.
- 2). Свидетельство о деятельности матери по помощи политкаторжанам.

Копии не заверены, подлинники у меня.

Адрес: г<ород> Куйбышев, 11 почт<овое> отд<еление> Сад-Город, Менчаковская ул<ица> 2, кв. 3. К.К. Фохт»².

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1471. С. 63-64. Автограф.

К письму Константина Константиновича Фохта было приложено ходатайство академика А. Карпинского, подтверждающего заслуги его отца, Константина Константиновича Фохта, знаменитого исследователя Крыма и Кавказа.

«ПРЕЗИДЕНТ АКАДЕМИИ НАУК
Союза Советских Социалистических Республик

Ленинград

31 марта 1936 г <ода>

Научная деятельность покойного геолога Константина Константиновна ФОХТА с начала до конца протекала на моих глазах. Считаю долгом удостоверить, что при больших и глубоких знаниях он был исключительно скромным, честным тружеником, не только не заботившийся о своей научной карьере, но и не придававшим вполне заслуженного значения своим трудам и исследованиям. Оторванный от своей работы и семьи внешними обстоятельствами, он преждевременно скончался, не успев возвратиться на родину.

Президент Академии Наук СССР
Академик (подписал)

А. КАРПИНСКИЙ.

Подпись ак<адемика> КАРПИНСКОГО А. П. заверяется.
Отв<етственный> исполн<ительный> секр<етарь> (подпись)

Печать
Президиума
Академии Наук

ВЕРНО»³.

Также к письму Константина Константиновича Фохта было приложено и ходатайство Владимира Федоровича Миткевича, выдающегося ученого-электротехника, профессора, академика Академии наук СССР.

<2 апреля 1936>

«Копия

Ленинград, 1936-IV-2

Инженер-электрик Константин Константинович ФОХТ, мой ученик по Ленинградскому Политехническому Институту и лично мне хорошо известный с 1923 г <ода>, является специалистом в области телемеханики и автоматики. К. К. ФОХТ имеет большой лабораторный и конструкторский опыт в выше указанной области. Между прочим, он работал в Ленэнерго и читал специальный курс в Ленингр<адском> Электротехническом Институте.

Считаю долгом удостоверить, что К. К. ФОХТ выказал себя в качестве талантливого инженера, всегда проявлявшего инициативу при разрешении многих сложных проблем.

Академик

В. МИТКЕВИЧ

С подлинным верно»⁴.

В мае 1936 — Наталья Парфентьевна Фохт, жена Константина Константиновича Фохта, обратилась за помощью к Е. П. Пешковой.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1471. С. 68. Машинопись.

⁴ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1471. С. 65. Машинопись.

<9 мая 1936>

«9/V 1936 г<ода>.
г<ород> Куйбышев.

Екатерине Павловне Пешковой

от Наталии Парфеньевны Фохт

Глубокоуважаемая Екатерина Павловна!

Не откажитесь прочитать мое письмо и передать мое заявление, куда следует. Вот уже год, как мы с мужем заклеены именем "ссылных" и до сих пор не знаем, чем мы это заслужили.

Муж мой несколько раз писал заявления, но без результата. Сейчас же хочу я написать и о себе несколько слов.

Отец мой был врачом, происходил из бедной семьи, выбился сам своим трудом на дорогу. Всю жизнь он работал и скончался на своем посту от сыпного тифа в 19-м году.

Революция 17-го года застала меня девочкой, только что окончившей гимназию. В 17-м же году я поступаю в ВУЗ. Ввиду тяжелого материального положения я поступаю на службу в конце 18-го года. работаю статистиком сначала при Ученом комитете, а потом в От<деле> здрав<охранения> I-го городск<ого> района. В 21-м году я вышла замуж за К. К. Фохта, который только что демобилизовался из Красной армии. В этом, кажется, главное мое преступление. Начинается для нас тяжелая, трудовая жизнь.

Муж учится, я служу — с трудом мы перебиваемся.

В 24-м году у нас появляется ребенок и, временно, я оставляю службу, но зато муж мой поступает в Особое Техническое Бюро по военн<ым> изобретениям и, продолжая свою учебу в Политехн<ическом> Инст<иту-те>, он работает непрерывно в Ос<обом> Тех<ническом> Бюро 11 лет. Я же сама на некоторое время обращаюсь в дом<ашнюю> хозяйку, но, стремясь к самостоятельности, я заканчиваю музыкальный техникум, даю уроки, помогая по мере сил своему мужу.

В 30-м году поступаю сначала препаратором в Л<енинград>ский Университет, где работаю пять лет, вплоть до ссылки, последние два года уже лаборантом. Одновременно для повышения своей квалификации поступаю в вечерний У<нивер>ситет и в течение трех лет работаю утром на службе, вечером — в Университетских лабораториях.

И вот теперь, когда "жизнь стала лучше, жизнь стала веселее", мы превратились в ссылных, лишились площади в Ленинграде и возможности для мужа продолжать полезную работу, а мне — мою учебу, на кот<орую> уже мною затрачено было столько сил и времени (из Университета меня, как "ссылную", исключили).

Есть ли в этом какая-нибудь справедливость?

Мы думали, что муж сослан за дворянское происхождение, но теперь, когда мы не получили освобождения, как "дети, сосланные за родителей", приходится думать, что муж мой стал жертвой какой-нибудь клеветы. Что касается меня, то меня вообще не спросили о моем происхождении и выбросили буквально, как вещь. Трудно себе представить, что в Советской стране, где женщина подлинно равноправна, могло бы быть такое обращение с действительно трудящейся женщиной.

Страдаю не только за себя, но и за мужа. Зная его, как честного беспартийного большевика, преданного своему делу и теперь лишенного возможности продолжить работать по специальности.

Твердо верю, что, в конце концов, выяснится недоразумение с нашей

"ссылкой", и мы оба будем восстановлены в правах. Здесь, в Куйбышеве, муж работает не по специальности, а я, не успев закончить университета, вообще лишена возможности где-либо работать.

Надеюсь на Вашу поддержку, многоуважаемая Екатерина Павловна, в пересмотре нашего дела и восстановлении справедливости. Ведь не может же быть, чтобы достаточно было какой-то клеветы для того, чтобы лишить прав советского гражданина, честного работника, проработавшего 11 лет на секретной работе и хорошего ударника.

Н. Фохт.

Гор<од> Куйбышев (Самара), 11 почт<овое> отд<еление>,
Сад<овый> город, Менчаковская, д<ом> 2, кв. 3»⁵.

12 марта 1937 — Константин Константинович Фохт был арестован по групповому делу, 27 февраля 1938 — приговорен к 5 годам ИТЛ и отправлен в лагерь⁶.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1471. С. 61-62. Автограф.

⁶ «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.